



Мужской сборник. Вып. 1.

Мужчина в традиционной культуре /
 Сост. И.А. Морозов, отв. ред. С.П. Бушкевич.
 М.: Лабиринт, 2001. 224 с.



Мужской сборник. Вып. 2.

«Мужское» в традиционном и современном обществе /
 Сост. И.А. Морозов, отв. ред. Д.В. Громов,
 Н.Л. Пушкарёва. М.: Лабиринт, 2004. 264 с.



Мужской сборник. Вып. 3.

Мужчина в экстремальной ситуации /
 Сост. И.А. Морозов, отв. ред. Н.Л. Пушкарёва.
 М.: Индрик, 2007. 264 с.

«Мужской сборник» — это три увесистых тома, состоящие из статей, посвященных изучению маскулинности. Представленные тексты по большей части — хотя и не исключительно — фокусируются на российской маскулинности. В течение последних десяти лет интерес к данному предмету неуклонно рос, появившиеся исследования характеризуются междисциплинарным и теоретическим многообразием. Типы мас-

кулинности в России анализировались с точки зрения литературоведения и cultural studies, истории, искусствоведения, гендерных штудий, антропологии, политологии, социологии и психологии. Эклектичен и «Мужской сборник»: три тома включают статьи, принадлежащие ко всем перечисленным областям знания. Более того, представленные работы охватывают большой исторический отрезок — от Средневековья до наших дней — и используют широкое многообразие методологий, начиная от исторической антропологии и вплоть до юнговского психоанализа и гендерной теории Дж. Батлер.

Первый том характеризуется наиболее узким диапазоном. Будучи нацеленными на анализ традиционной культуры, большинство статей этого тома фокусируются на доиндустриальных обществах, народной культуре или отдаленных обществах Сибири и Крайнего Севера XX в. Используемая методология является, как правило, исторической, этнографической или антропологической; здесь почти нет следов обращения к западным теоретическим парадигмам, будь то гендерные штудии или исследования маскулинности.

Второй и третий тома демонстрируют большее методологическое многообразие, а также стремление авторов использовать новейшие западные теории и бросить им вызов. Этот сдвиг, вероятно, отражает тот факт, что большое число значимых исследований по русской маскулинности было опубликовано в начале 2000-х гг., что позволило новым теоретическим парадигмам просочиться в Россию (например, [Ушакин 2002; Clements et al. 2002]). Последние два тома «Мужского сборника» нацелены на изучение «традиционных и современных обществ», а также «экстремальных ситуаций». Эти обескураживающе многозначные термины намеренно оставлены без комментариев — для исследования и интерпретации; в результате эти два тома охватывают гораздо более широкий материал и являются гораздо более экспериментальными.

Каждый том включает общее введение и свыше двадцати статей, сгруппированных тематически в четырех-пяти разделах. Названия разделов часто оказываются столь же общими, как и названия самих томов: «Сила и власть», «Мужской фольклор», «Мужская атрибутика и формы поведения». Сильной стороной этого подхода является то, что в потенциале он позволяет сталкивать темы, подходы и исторические периоды, которые обычно и не думают сравнивать. Некоторые из разделов являются хорошо выстроенными, и здесь это удастся сделать: например «Мужчина и женщина: диалектика пола» (Т. II) начинается с короткой статьи М.М. Валенцовой, где исследуется, как работают бинарные оппозиции в конструировании

гендера в славянском мире. Это отлично задает тон другим работам данного раздела, где более обстоятельно анализируется, как проявляются гендерные различия в конкретных славянских обществах в те или иные исторические моменты.

Между тем нередко трудно понять причины, побудившие редакторов объединить определенные статьи вместе, особенно тогда, когда они связаны с весьма различным истолкованием термина, который использован в названии раздела. Например, статья Кона о дедовщине и работа Остроуха о возникновении метросексуалов посвящены предметам, которые сами по себе интересны, однако решение соединить их вместе под названием «Грани экстремального» (Т. III) представляется спорным, поскольку данные исследования основываются на двух весьма разных представлениях об «экстремальном».

Как и в случае любого широко задуманного междисциплинарного проекта, опасность заключается в том, что сборнику в целом может не хватить цельности, что он распадется на ряд не связанных друг с другом монологов и не выстроится в конструктивный диалог между учеными. Многие из конкретных статей «Мужского сборника» являются новаторскими и ценными, однако издание в целом читается скорее как три выпуска академического журнала, составленного из индивидуальных исследований, а не как сборник работ, посвященных единой теме.

Самыми сильными работами «Мужского сборника» являются те, которые используют данные, трудно доступные западным исследователям. Это наиболее очевидно в первом томе: несмотря на существование множества антропологических работ, посвященных русской народной культуре, а также неславянским народам Российской Федерации, очень немногое из этого было сделано с учетом оптики исследований маскулинности. Известные в антропологии темы, такие как функция магии в обществе или роль пастуха, рассмотрены здесь в ином ключе — с учетом гендерной проблематики; при этом новому рассмотрению подверглись и не столь хорошо изученные темы, вроде семинарской поэзии.

Некоторые статьи первого тома тяготеют к описательности и повествовательности, а не к аналитичности, из-за чего возникает ощущение, что еще многое нужно сделать для понимания того, как работает гендер в традиционных культурах. На другом конце временной линии находятся тома второй и третий, которые содержат целый ряд статей, посвященных маскулинности в субкультурах современной России, — другой тип материала, трудно доступного для нероссийских исследовате-

лей. Например, В.Р. Халикова в статье «Экстремалы города» (Т. III) погружается в субкультуру экстремального спорта, пытаясь понять причины, которые заставляют молодых людей практиковать такой весьма рискованный тип поведения.

Весьма актуальна и работа Т.Б. Щепанской «“Тело” и “сила” в политическом дискурсе» (Т. III): исследовательница пишет о той роли, которую маскулинность играет в сотворении «образа себя», который выстраивают политики. Анализ имиджа национал-большевистской партии является разумным и поучительным, но я был несколько разочарован тем, что она не обращается к образу Владимира Путина.

Приятно видеть в «Мужском сборнике» ученых, приступивших к анализу отцовства. Две статьи второго тома — В.Г. Холодной и А.Н. Кушковой — посвящены отцовству в русском крестьянстве в конце XIX и начале XX в., причем подходы, представленные в статьях, различны. Холодная фокусируется на отцовском наказании как методе поддержания социального порядка, статья Кушковой является убедительным описанием собственности как истока межпоколенческого конфликта. Обе статьи обходят ловушку, заключающуюся в том, чтобы рассматривать отцовство не в качестве живого опыта, а лишь как синоним патриархальности; можно надеяться, что в будущем появится больше работ, написанных в данном ключе.

Многие из наиболее захватывающих статей сборника являются опытами микроистории, авторы которых фокусируются на частном и воздерживаются от широковещательных суждений. Небольшая статья Б.С. Гладарева о маскулинности и рыболовстве (Т. III) доставляет истинное удовольствие: исследователь строит работу на интервью и анализирует ответы с точки зрения гендерных штудий для того, чтобы объяснить значимость рыбной ловли как мужского гомосоциального опыта. И.А. Морозов в своей статье обращается к несколько более оригинальной теме, анализируя «мужские слезы» (Т. III). Он сопоставляет репрезентации мужских слез, используя любопытный набор текстов от житий святых до голливудских блокбастеров, и исследует разнообразные символические резонансы этих произведений.

В сборнике удивительно мало интерпретаций маскулинности в литературных текстах, однако анализ Е.А. Самоделовой того, как меняющийся политический климат влиял на представления Сергея Есенина о маскулинности, представляется пронизательным и оригинальным.

Менее удачными являются работы, исследующие территорию, которая уже была хорошо описана ранее, а также те, в которых

делаются обобщения относительно того, как работает маскулинность в глобальном или трансгисторическом масштабе. Например, во введении ко второму тому И.А. Морозов пытается описать, как происходит межкультурная и межпоколенческая передача стереотипов и норм маскулинности. Он посвящает несколько параграфов разворачиванию хорошо известной на сегодняшний день мысли о том, что эпические фильмы вроде «Звездных войн» и трилогии «Властелин колец» обязаны своим успехом репрезентации «мужских стереотипов и ценностей» (Т. III. С. 8). Между тем уже в течение длительного времени продолжается научный разговор о Толкине и маскулинности, причем были предложены гораздо более дифференцированные интерпретации, чем истолкование Морозова. Лиан Макларти [2006], например, полагает, что в фильмах артикулируются множественные типы маскулинности, включая радикальные, противоположные патриархальному.

Далее Морозов предлагает сообщества ролевых игр в качестве примера закрытых мужских групп, которые передают нормы маскулинности сквозь культуры и поколения. Реальная картина опять-таки сложнее. Все большее число женщин участвует в ролевых играх, лишь немногие сообщества ролевых игр являются исключительно мужскими, а выстроенные воображаемые миры, по-видимому, дают возможность гендерных экспериментов и игры.

За введением Морозова следует статья Е.А. Окладниковой об «Аксиосфере мужского», которая также содержит рискованные гиперобобщения. Исследовательница пытается продемонстрировать сходства между типами конструирования маскулинности в «традиционных» и «современных» обществах, однако не определяет четко, что означают эти термины. Следуя Фуко, она истолковывает тело как социальный текст и место осуществления социальной власти, однако ее примеры того, как действует власть, являются несколько банальными. Конечно, как пишет исследовательница (Т. II. С. 22), в иерархических мужских сообществах смех может быть орудием нападения и защиты, однако не обладает ли он также способностью разрушать эти иерархии и, если следовать Бахтину, освобождать? Окладникова повторяет знакомую феминистскую мысль о том, что патологизация ожирения является новой формой социального контроля над телом (Т. II. С. 17). Ее построения стали бы более убедительными при обращении к некоторым контраргументам, выдвинутым медицинским сообществом, и компромиссным стратегиям, которые можно было бы использовать для выработки политики в области народного здравоохранения.

Тенденция оставлять некоторые вопросы непоясненными заметна и в других статьях «Мужского сборника». Приведем один пример. Статья И.Г. Остроух о метросексуалах (Т. III) дает интересный анализ того, как метросексуальная идентичность импортировалась в Россию и как она пересекается с социально-классовой структурой в русском контексте. Однако некоторые глобальные вопросы по поводу метросексуалов остались даже непоставленными. Каковы отношения между консюмеризмом и метросексуализмом? Порывает ли метросексуализм с традиционными представлениями о маскулинности и какие новые возможности предлагает это явление мужчинам? Каковы взаимоотношения между новым вниманием к образу мужского тела и все большим числом мужчин, страдающих от проблем с едой?

Имеется в «Мужском сборнике» небольшое количество опечаток. Exception неверно написано как exemption (Т. III. С. 36, прим. 18), а Muscovite — как Moscovite (Т. III, С. 35), предлог «на» ошибочно повторен в одном предложении (Т. II. С. 9). Ключ к графику, в котором представлен сравнительный анализ рискованного поведения среди разных мужских групп (Т. III. С. 64, диаграмма 2), дан неверно. Целый ряд статей включает в качестве источников цитаты, взятые с сайтов, что неизбежно в случае изучения аспектов современной культуры, еще не просочившихся в магистральные публикации. Большинство этих цитат отсылают к долговременным сайтам, которые едва ли закроются, однако, к несчастью, с некоторыми из них именно так и произошло (Т. III. С. 92). Сайт д-ра Ханка Ньюера <www.hanknuwer.com> ошибочно упоминается как адрес его электронной почты hnuwer@hanknuker.com (Т. III. С. 88). Адрес сайта <www.skateboarging.ru> следует, вероятно, читать как <www.skateboarding.ru> (Т. III. С. 253, прим. 39).

Сборник заслуживает всяческих похвал за активное использование визуальных источников (фотографий, кинокадров, рисунков), однако часто авторы не используют эти источники в своих текстах так, как могли бы, а подчас эти изображения остаются незатронутыми в статьях. Тем не менее это всего лишь второстепенные источники раздражения, которые отнюдь не умаляют общего качества сборника.

Трудно вынести общее суждение о столь масштабном и многообразном проекте, как «Мужской сборник». Пусть научный уровень не везде представляется ровным, но необходимо помнить, что в России исследование маскулинности все еще является новой областью знания. По крайней мере, сборник, будем надеяться, спровоцирует дискуссию, станет источником вдохновения для других ученых и фундаментом будущих исследо-

ваний. Не все захотят прочитать три весомых тома от корки до корки, однако для многих отдельные статьи сборника окажутся стимулирующими. Если составители решат продолжать издание «Мужского сборника» — а я надеюсь на это — будущие тома выиграют от большей редакторской тщательности и более жесткой структурированности. Интеллектуальное многообразие само по себе является ценным, однако создание значимых междисциплинарных работ зависит от ученых, у которых есть общие основания на тематическом, хронологическом или методологическом уровнях.

Библиография

Ушакин С. (ред.) О муже(Н)ственности. М., 2002.

Clements B.R. et al. (eds.). Russian Masculinities in History and Culture. N.Y., 2002.

McLarty L. Masculinity, Whiteness, and Social Class in The Lord of the Rings. From Hobbits to Hollywood: Essays on Peter Jackson's Lord of the Rings. P. Jackson, E. Mathijs and M. Pomerance. Amsterdam, 2006.

Коннор Доак

Пер. с англ. Аркадия Блюмбаума



Ticio Escobar. *The Curse of Nemur. In Search of the Art, Myth, and Ritual of the Ishir* / Trans. by Adriana Michele Campos Johnson. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 2007. 303 pp.

Деньги к деньгам. В Южной Америке и сейчас есть немало индейских народов, среди которых этнографические исследования никогда не велись и о которых мы почти ничего не знаем. Но есть и народы, давно оказавшиеся в центре внимания специалистов и привлекающие его до сих пор. Один из них — чамакоко, они же ишир (самоназвание), которым посвящена рецензируемая книга.